

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

И.о. заведующего кафедрой
доктор юридических наук,
профессор
О.Ю. Винниченко

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

Медиация как внеюрисдикционная форма защиты прав и интересов
супругов, расторгающих брак

40.04.01 Магистерская программа
«Защита прав человека и бизнеса»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Чамина Юлия Владимировна

Научный руководитель
кандидат юридических наук, доцент

Холодионова Юлия Владимировна

Рецензент
Кандидат юридических наук, доцент,
Директор АНО «Западно-Сибирский
региональный Центр медиации и
права», (г. Тюмень)

Даровских Юрий Владимирович

Тюмень
2021 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СТОРОНА ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ.....	7
§1. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ПРИНЦИПЫ МЕДИАЦИИ.....	7
§2. МЕСТО МЕДИАЦИИ В СИСТЕМЕ ФОРМ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ.....	20
ГЛАВА II. ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В БРАКОРАЗВОДНЫХ ПРОЦЕССАХ.....	28
§1. НАЛИЧИЕ СПОРА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОРМЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА.....	28
§2. СООТНОШЕНИЕ МЕДИАЦИИ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРИМИРЕНИЯ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА.....	35
ГЛАВА III. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ.....	42
ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	42
§1. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ФОРМ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В РОССИИ, РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ФРГ.....	42
§2. ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ФРГ.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На протяжении всей истории института брака практиковались разные методы и подходы для разрешения споров о расторжении брака и защиты прав супругов и их детей. На сегодняшний день наиболее распространенной и развитой (как с научной точки зрения, так и на уровне нормативно-правового регулирования) процедурой является судебное расторжение брака.

В последние годы набирает популярность процедура семейной медиации, которая несет важную социальную функцию примирения сторон и поиска компромиссов. Более того, эффективность медиативной процедуры при расторжении брака не оспаривается ни в научной, ни в практической среде [Измайлов, с. 10].

В наше время медиация довольно часто воспринимается как нечто новое, хотя имеет долгую историю во многих культурах и цивилизациях, а также в России [Лисицын, с. 43]. Еще в древнем Китае Конфуций предлагал использовать медиацию взамен обращения в суд. Также, Конфуций предупреждал о том, что состязательное участие в судебном процессе, скорее всего, может усилить недовольство сторон конфликта и помешать их эффективному взаимодействию [Лисицын, с. 44].

Во многих государствах институт медиации внедряется в гражданский процесс по-разному, но во всех случаях он позволяет сделать правосудие еще более индивидуальным и в то же время быстрым, позволяет решать не только последствия спора, но и его причины. Для полноценного развития этого института в нашей стране необходимо изучить зарубежный опыт его регулирования и применения.

Процедура медиации может как предотвратить расторжение брака, так и решить вопрос о разделе совместно нажитого имущества с учетом интересов каждой из сторон, если семейные отношения фактически прекращены.

Распространение медиации в Российской Федерации сталкивается с определенными трудностями организационного, экономического, психологического свойства, в связи с чем, государство должно способствовать развитию этой процедуры, направленной на защиту прав супругов, сохранение супружеских отношений, защиту детей, как путем совершенствования правового регулирования, так и путем правового просвещения граждан и государственных должностных лиц, которые также должны способствовать примирению супругов, но без нарушения их права на свободу развода.

Объектом исследования в данной работе является институт медиации, как средство защиты прав супругов.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие процедуру и особенности осуществления процедуры медиации в РФ и в других странах, а также судебная практика и научные труды по данным вопросам.

Целью исследования является определение условий и проблем применения процедуры медиации, как способа защиты прав и законных интересов супругов.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) Определить сущность института медиации: понятие, признаки, принципы;
- 2) Определить место медиации в системе форм урегулирования семейно-правовых споров;
- 3) Исследовать практический аспект реализации процедуры медиации в бракоразводных процессах;
- 4) Соотнести медиацию и процессуальные средства примирения при расторжении брака;
- 5) Изучить и проанализировать нормативно - правовое регулирование процедуры медиации в России;

б) Изучить и проанализировать законодательные основы применения процедуры медиации при расторжении брака в зарубежных странах.

Теоретическую базу в области гражданского и семейного права, истории права, составили труды таких ученых как: Азарнова А.Н., Аллаверхова О.В., Броницкий К.Л., Воложанин В.П., Давыденко Д.Л., Загайнова С. К., Звенигородская Н.Ф., Иванова Е.Н., Калашникова С.И., Ковач К., Песоцкий В.С., Пономарева А. И., Решетникова И.В., Севастьянов Г.В., Чечот Д.М., Шакарян М.С., Ярков В.В. и др.

Методологическую основу исследования составили универсальные, специальные и частно-научные методы познания: диалектический, статистический, логический, системно-структурный, формально-догматический.

С помощью формально-догматического метода были проанализированы нормы права, регулирующие осуществление на практике процедуры медиации, а также предложены возможные пути решения проблем ее реализации.

Системно-структурный метод позволил соотнести медиацию и процессуальные средства примирения при расторжении брака.

Кроме того, в рамках работы применялись элементы сравнительно-правового подхода в целях исследования правового регулирования института медиации в других странах и определения перспектив развития данного института в РФ на основе имплементации зарубежного опыта.

Нормативную базу составили Конституция РФ, Семейный кодекс РФ, Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1), иные федеральные законы, нормативно-правовые акты зарубежных стран.

Эмпирическую базу исследования составили акты Верховного суда РФ, Конституционного суда Германии, Верховного суда Белоруссии, решения судов общей юрисдикции, статистические данные.

Научная новизна данной работы заключается в комплексном исследовании сущности института медиации, как способа защиты прав супругов, в том числе с применением сравнительно-правового подхода, восприятия зарубежного опыта регулирования и реализации данного института на практике.

Апробацией исследования является подготовленная в соавторстве с Ю.В. Зубрилкиной и Ю.В. Холодионовой научная статья для научного журнала «Universum: экономика и юриспруденция» на тему: «Способы защиты прав и законных интересов: конституционные и альтернативные».

Структура исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых состоит из двух параграфов, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СТОРОНА ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

§1. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ПРИНЦИПЫ МЕДИАЦИИ

Центральной логической операцией является операция определения (дефиниция) понятия, целями которой признаются уточнение содержания используемых категорий, а также отграничение определяемого предмета от всех остальных [Ивин, с. 162].

Для раскрытия сути понятия «медиация» необходимо подойти к вопросу с позиции лингвистики, законодательства, правоприменительной практики, зарубежной и отечественной юридической доктрины.

Понятие «медиация» происходит от латинского «mediare», то есть посредничать, выступать в роли лица, при участии которого ведутся переговоры [Носырева, с. 10]. Данное понятие используется и в зарубежной практике: английский- «mediation» [Командин, с. 79], немецкий- «die Mediation» [Зуев, с. 374], французский - «la mediation» и т.д. Хотелось бы подчеркнуть, что термин «посредник» в России имеет разнообразную окраску как в правовом, так и неправовом аспектах. Поэтому «медиация» является наиболее точным понятием и соответствует современным правовым реалиям.

Если обращаться к зарубежной литературе, то здесь присутствуют два подхода к понимаю понятия «медиация»: концептуальный и описательный [Boulle, с. 4-5].

Концептуальный подход заключается в том, что, раскрывая ее через основные принципы, задачи и цели, можно сформулировать такое определение медиации. Медиация является добровольной, носящей конфиденциальный характер примирительной процедурой, целью которой является урегулирование спора с помощью привлечения к процедуре нейтрального лица (медиатора), задача которого заключается в оказании содействия сторонам спора, ведении переговоров, итогом которых должно явиться выгодное, или приемлемое, для обеих сторон соглашение [Boulle, с.

4-5]. Концептуальный подход заключается не в практическом понимании медиации, а в анализе идеальной стороны её теоретического представления.

Говоря об описательном подходе, то есть подходе к вопросу с теоретической точки зрения, медиацию можно определить как процедуру по урегулированию спора, которая происходит с участием медиатора, в процессе проведения которой совершаются попытки урегулирования спора [Roberts, с. 22].

Первые зачатки процедуры примирения сторон в России стали проявляться в 1990-е годы, после создания в Российско-американской программы по конфликтологии, а затем Центра разрешения конфликтов в Санкт-Петербурге [Аллавердова, с. 74]. Однако единой позиции по вопросам определения понятия не было.

В российской доктрине выделяются следующие позиции. И.В. Решетникова считает, что «медиация - форма примирения сторон, в ходе которой нейтральное лицо, избранное добровольно сторонами (исходя из его компетенции и авторитета), проводит переговоры» [Решетникова, с. 53].

Д.Л. Давыденко понимает данный термин следующим образом: «медиация» означает процедуру посредничества, при которой третье лицо не дает рекомендаций в отношении возможных условий урегулирования спора, а оказывает им профессиональное содействие в организации и ведении процесса переговоров [Давыденко, с. 40].

С позиции В.Ф. Яковлева медиация есть деятельность специалиста по урегулированию споров в рамках переговоров спорящих сторон в целях заключения между ними мирового соглашения [Яковлев, с. 13].

О.В. Аллавердова считает, что медиация - «процесс переговоров, в котором медиатор (посредник) является организатором и управляет переговорами таким образом, чтобы стороны пришли к наиболее выгодному реалистичному и удовлетворяющему интересам обеих (всех) сторон соглашению, в результате выполнения которого конфликт между сторонами будет урегулирован» [Аллавердова, с. 177].

Резюмируя вышеперечисленные нами позиции, можно сделать вывод о том, что российский доктрины, рассматривающие вопросы применения права, основаны в большинстве своем на концептуальном подходе, авторов при этом можно подразделить на три условные группы. В первую группу входят авторы, внимание которых акцентировано на содержании процедур применения права, иными словами, на вопросе содействия посредника разрешению спора. Вторые отмечают важность результата-мирное разрешение конфликта. Третьи учитывают, как содержательный, так и результативный момент.

С 1 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗоПМ) [Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)]. В основе данного акта положен Типовой закон Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) о коммерческой согласительной процедуре от 19 ноября 2002 г. Преамбула Типового закона отмечает, что он является базой для разработки национального законодательства в тех государствах, в которых отсутствует практика примирительных процедур.

В пункте 2 статьи 2 ФЗоПМ закрепил определение понятия «медиация», под которым следует понимать способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Легализуя определение, с одной стороны, проблема дефиниции утрачивает свою актуальность, а с другой вызывает еще больший интерес. Связанно это, прежде всего, с обоснованностью закрепления того или иного признака. Рассмотрим более подробно признаки термина «медиация».

1) Медиация - альтернативный способ урегулирования правовых споров (далее - АРС).

Изначально понятие «альтернативный» предполагало противопоставление судебным и иным юрисдикционным органам, так как в

1976 году в США в ответ на длительные судебные разбирательства и высокие судебные расходы на Конференции Паунда [Ковач, с. 117] было принято решение о создании центров, которые будут предлагать спорящим сторонам АРС, в том числе процедуру медиации.

В современных правовых реалиях «альтернативность» утрачивает свое значение и примирительные процедуры могут быть использованы во взаимосвязи и наравне с иными способами урегулирования споров (в частности, если стороны обратились в суд, то это не предполагает невозможность прибегнуть к АРС) [Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019), п. 4 ст. 1].

2) Медиация – переговорный процесс при участии нейтрального лица-медиатора.

Раскрывая данный признак, обратимся к процедуре медиации в ее историческом аспекте. Научной литературой выделяются две характерные формы примирения сторон [Карпенюк, с. 6]: 1) осуществления традиционного посредничества; 2) медиация в современном её виде.

Традиционным посредничеством называется способ разрешения конфликтов, причинами которых являлись вопросы религии и философии. Обращаясь к Библии, можно отметить, что Иисус выступал в роли посредника между людьми и Богом (1Тимофей 2:5-6) [Карпенюк, с. 6]. Ряд еврейских общин использовали посредничество для урегулирования политических и религиозных споров [Ковач, с. 14].

В Древней Греции основным способом разрешения спора является арбитраж (народный). Однако, данный механизм скорее напоминал посредничество, так как нейтральное лицо пыталось убедить стороны прийти к соглашению, а после выносить решение [Ковач, с. 15].

Китай использовал традиционное посредничество длительный промежуток времени. Первые документы, свидетельствующие об этом, имеют историю длинную в 4000 лет. На протяжении своей истории Китай

отказывался от юридических средств и строил взаимоотношения на основании моральных норм. Так, в этой стране насчитывалось пять миллионов медиаторов, при том, юристов среди них было около 145 тысяч [Ковач, с. 16].

Современный подход к медиации сложился в США в 1970-е годы, затем распространился в Австралии и европейских странах. Отличительная особенность современной модели медиации заключалась в профессиональном методе ведения переговоров, научном и аргументированном подходе. Современные медиаторы выстраивают взаимоотношения между сторонами с использованием определенных форм, видов и стилей ведения переговоров. С этой позиции интересной представляется квалификация видов медиации с точки зрения целей, от которых зависят особенности медиативных процедур. Итак, выделяют: терапевтическую медиацию, целью которой являются восстановление взаимоотношений между участниками конфликта (семейная медиация, медиация между учащимися и преподавателями и т.д.) (акцент на взаимоотношениях сторон); расчетную, в основе которой лежит раздел ограниченного ресурса (внимание на ресурсе); оценочная, целью которой является заключение соглашения, которое максимально будет приближено к судебному решению (медиатор обладает расширенными полномочиями по вмешательству в существо спора); классическая медиация - «гарвардская модель», целью разрешение конфликта, на основании потребностей и интересов сторон (задача медиатора заключается в создании необходимого социально-психологического климата) [Азарнова, с. 67].

3) Медиация – внеюрисдикционная форма урегулирования споров. После принятия ФЗоПМ законодатель задал вектор для формирования внеюрисдикционной системы урегулирования споров. Отличие медиации от иных органов гражданской юрисдикции (судов, нотариата, комиссий по трудовым спорам и т.д.) заключается в том, что юрисдикционная форма предполагает принятие обязательного для участников спора решения; а

медиатор такими полномочиями не обладает. С.И. Калашникова отмечает: «Медиатор не занимается правоприменением, его задача заключается в организации совместной работы участников спора по решению возникшей проблемы, оказании помощи в достижении взаимоприемлемого соглашения» [Калашникова, с. 12].

Таким образом, исходя из проанализированных признаков, следует, что медиация – это внеюрисдикционная форма урегулирования споров посредством переговоров сторон при содействии нейтрального лица – медиатора.

Сопоставляя признаки, выведенные из научной литературы с признаками, содержащимися в легальном определении, возможно сделать ряд уточнений.

Легитимизируя в определении понятия благоприятный итог – медиативное соглашение, законодатель не учел всевозможных финалов данной процедуры. Медиативное соглашение не является обязательным условием проведения процедуры медиации. Переговоры иногда могут быть направлены и на уточнение условий будущей сделки, выяснение причин возникновения спора между сторонами и тому подобное [Калашникова, с. 15].

Более того, в определении понятия, изложенном в ФЗоПМ, отсутствует упоминание переговоров сторон, что также представляется упущением законодателя ввиду того, что переговоры - ядро медиации.

ФЗоПМ в статье 3 закрепил фундаментальные начала проведения медиации – принципы. Их закрепление в действующем законодательстве имеет огромное практическое и теоретическое значение. Во-первых, они задают вектор развития медиации, ориентир для законодательного регулирования. Во-вторых, позволяет индивидуализировать внеюрисдикционную форму деятельности, а также зафиксировать ее особенности в целях проведения параллели с юрисдикционными способами

урегулирования конфликтов. В-третьих, практическая основа деятельности медиатора строится на определенных принципах [Загайнова, с. 45].

ФЗоПМ выделяет шесть принципов медиации (четыре из которых необходимо анализировать в парной взаимосвязи): добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора. Помимо указанных в литературе выделяется большое количество иных принципов.

Так, Д.Л. Давыденко дополнительно формулирует следующие принципы: контроль сторон над результатами процедуры, неконфронтационный характер переговоров, обширный круг возможных взаимоприемлемых решений спора [Давыденко, с. 70].

Говоря об основополагающих началах АРС, Г.В. Севастьянов отмечает, что регулирование отношений в сфере АРС строится на принципе дозволительной направленности, доверия, возможности свободного выбора и принятия решения об использовании способа АРС, также необходимости сохранения конфиденциальности, диспозитивного начала, наличия процессуального равноправия, направленной на разрешение спора воли сторон [Севастьянов, с. 394-397].

Представляется, что принципов не может быть большое количество, так как С.С. Алексеев считал, что под принципами понимается нормативные обобщения самого высокого уровня, сжатое и сконцентрированное содержание права, сгустки правовой материи [Алексеев, с. 133].

Прокомментируем принципы, которые изложены в законе.

1) Принцип добровольности заключается в том, что проведение процедуры медиации от начала и до конца, а также на этапах заключения соглашения о проведении процедуры медиации и исполнения соглашения сторон, осуществляется на основе сводного решения участников спора [Загайнова, с. 48].

Данная фундаментальная основа детализируется в следующем. Согласно ч.1 ст.7 ФЗоПМ, применение процедуры медиации возможно

только на договоренности сторон. По аналогии с процессуальным законодательством. В соответствии с п. 4 ст. 14 ФЗОПМ, возможность ведения процедуры медиации связывается с наличием свободного волеизъявления сторон, отсутствие же его – основание для отказа в проведении процедуры медиации. Также необходимо отметить, что процесс медиации не может связываться с оказанием давления на какую-либо из сторон [Загайнова, с. 51]. Согласно ч. 2 ст. 12 ФЗОПМ, соглашение подлежит исполнению на основании принципа добровольности.

Хочется отметить тот факт, что придание исполнительной силы медиативному соглашению сегодня не предусмотрено в действующем законодательстве России. Данное положение в общем соотносится с концепцией медиации. В случае, если стороны в процессе переговоров приходят к медиативному соглашению, то такое соглашение отвечает интересам каждой из сторон данного правового спора. Медиативное соглашение - не только вариант поиска решения правового спора, но и подробный механизм исполнения договоренностей. Именно данные моменты позволили исключить проблему исполнения медиативного соглашения. В частности, более чем за десятилетнюю практику Центра Медиации Уральского государственного юридического университета, не было ни одного случая неисполнения медиативных соглашений (хотя таких соглашений несколько тысяч) [Адвокат, нотариус, арбитр и судебный примиритель: эффективные техники, стратегии и компетенции].

В пункте 87 Типового закона ЮНСИТРАЛ «О международной коммерческой согласительной процедуре» отмечается, что спрос на согласительные процедуры будет больше, если достигнутое сторонами соглашение будет пользоваться ускоренным приведением в исполнение [Типовой закон ЮНСИТРАЛ].

Первые шаги в указанном направлении были сделаны. Так, в новой редакции статьи 59.1 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [Основы законодательства Российской Федерации о нотариате] и

соответственно статьи 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве», нотариально удостоверенным медиативным соглашениям и их нотариально засвидетельствованным копиям был придан статус исполнительным документам [Об исполнительном производстве].

Часть 3 статьи 12 ФЗоПМ предусматривает, что после того, как стороны прошли процедуру медиации (уже после обращения в суд), третейским судом заключается медиативное соглашение, утверждается такое соглашение в качестве мирового, которое по правилам гражданского процессуального законодательства может быть исполнено принудительно (428 ГПК РФ, 142 АПК РФ).

2) Конфиденциальность медиации - правило, согласно которому если иное не предусмотрено законом, не подлежат раскрытию факт проведения процедуры медиации, сведения и документы (в том числе устная информация), используемые при проведении медиации, если иное не установлено соглашением сторон [Загайнова, с. 62].

О важности конфиденциальности при согласительных процедурах отмечено в статье 9 Типового закона ЮНСИТРАЛ [Типовой закон ЮНСИТРАЛ]. В Руководстве по принятию и применению Типового закона сообщается о том, что согласительные процедуры становятся более привлекательными в случае, если стороны обладают подкрепленной законом уверенностью в том, что вся информация, сообщенная в ходе согласительной процедуры, будет сохранена в тайне.

В ФЗоПМ указанный принцип раскрывается в статьях 3, 5 и 6. Как отмечает С.И. Калашникова, конфиденциальность следует рассматривать на двух уровнях: внешнем и внутреннем [Калашникова, с. 108]. На внешнем уровне принцип устанавливает правила предоставления сведений, связанных с медиацией, третьим лицам. Указанный правовой режим распространяется на факт обращения к медиатору; в отсутствие соглашения сама процедура проводится «за закрытой дверью» (допуск третьих лиц только с согласия сторон); а также на всю информацию, которая использовалась при

переговорах (в том числе об условиях медиативного соглашения).

На внутреннем уровне принцип конфиденциальности касается правил использования сведений в процессе самой процедуры медиации. Медиатор, который узнает сведения в процессе работы со сторонами, должен сохранять их в тайне до того момента, пока стороны не дадут на это свое согласие.

Позитивной представляется практика зарубежных государств, которые к числу обязательных условий соглашения о процедуре медиации называют оговорку о конфиденциальности. Российское законодательство данный момент в статье 8 ФЗоПМ не учитывает.

У данного принципа присутствуют и гарантии процессуального характера. К таким относятся: 1) предоставление свидетельского иммунитета медиатору, сотрудникам организации, а также лицам, которые присутствовали на медиации; 2) недопустимость в качестве доказательств сведений, которые касаются медиации.

Касаясь свидетельского иммунитета, хотелось бы подчеркнуть несовершенство процессуального законодательства по данному вопросу. Список лиц, которым может быть известна информация, касающаяся процедуры медиации, закреплен в части 3 статьи 5 ФЗоПМ. К таким лицам относятся: стороны, организации, обеспечивающие деятельность по медиации, медиатор и иные лица, присутствующие при проведении процедуры медиации. Однако, п. 1 ч. 3 ст. 69 ГПК РФ закрепляет свидетельский иммунитет только за медиатором, про иных лиц речь не идет. В данном вопросе АПК РФ опередил ГПК РФ, закрепив в части 5.1 статьи 56 иммунитет для всех лиц, которые участвовали в примирительной процедуре, в том числе для медиатора. Возможно, данную норму следует применять и к гражданским правоотношениям по аналогии закона (ч. 3 ст. 11 ГПК РФ).

3) Следующие принципы, которые стоит рассматривать во взаимосвязи это – **сотрудничество и равноправие сторон.**

Под сотрудничеством следует понимать такую деятельность сторон, целью которой является поиск вариантов урегулирования конфликта, а также

оказание содействия друг другу для достижения результата, который устроит обе стороны [Загайнова, с. 87]. В данном случае процесс медиации следует отграничивать от принципа состязательности, которым руководствуются участники судебного процесса. При проведении медиации стороны не должны обосновывать свои требования и возражения, главным образом им необходимо совместными усилиями разрешить назревший правовой конфликт. ФЗоПМ особо подчеркивает, что стороны должны выработать взаимовыгодное решение.

Под принципом равноправия следует понимать такое правило, при котором ни одна из сторон не имеет преимуществ по отношению к другой стороне. Стороны обладают одинаковыми возможностями в совершении примирительных процедур [Загайнова, с. 88]. Здесь возможно провести аналогию с принципом процессуального равноправия сторон [Ярков, с. 79]. Как отмечает ряд авторов, в примирительной процедуре особого значения данный принцип не имеет и должен рассматриваться только во взаимосвязи с сотрудничеством [Загайнова, с. 89].

Равноправие проявляется в следующем: стороны имеют равные права в выборе медиатора (ч. 1 ст. 9 ФЗоПМ), оплата услуг медиатора по общему правилу осуществляется сторонами в равных долях (ч. 2 ст. 10 ФЗоПМ), выбор медиатора и определение условий проведения примирительной процедуры осуществляется при взаимном согласии (ст. 9 ФЗоПМ) и т.д.

4) **Заключительным, легально закрепленным принципом является независимость и беспристрастность медиатора**, который представляет собой правило, в рамках которого медиатор ориентируется на равное и справедливое отношение к сторонам и находится в функциональной, организационной или другой прямой, или опосредованной зависимости от сторон [Загайнова, с. 89].

Данный принцип более подробно раскрывается в Европейском кодексе поведения медиаторов [Европейский кодекс поведения медиаторов]. В статье 2 указанного акта эти принципы разводятся между собой.

Под независимостью понимается невозможность действовать медиатору в том случае, если не выяснены все обстоятельства, которые могут повлиять на его независимость или вызвать конфликт интересов (деловые и личные отношения, финансовая взаимосвязь, предыдущая деятельность медиатора в компании одной из сторон).

Беспристрастность сводится к объективным действиям медиатора по отношению к каждой из сторон и стремление предоставить услуги сторонам одинаковым образом.

Указанные основы аналогичны межотраслевому принципу российского правопорядка - независимости судей (ст. 120 Конституции России [Конституция Российской Федерации 12.12.1993], ст. 8 ГПК РФ, ст. 5 АПК РФ). Также в ч. 1 ст. 8 и ст. 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» [О третейских судах в Российской Федерации] также указывает на требование беспристрастности третейских судей.

Кроме этого, указанные принципы нашли свое применение и в деятельности нотариуса [Основы законодательства о нотариате, ст. 5].

Гарантией беспристрастности служит принцип добровольности, в соответствии с которым стороны вправе выйти из процедуры медиации в любой момент.

Как отмечается в научной литературе [Загайнова, с. 89], исходя из содержания ФЗоПМ, возможно вычленил еще два принципа: **1) профессионализм медиатора; 2) самостоятельность сторон.**

Что касается **профессионализма медиатора**, то он заключается в том, что медиатор имеет медиационные компетентности, которые позволяют ему обеспечить качественное и квалифицированное проведение медиации.

Несмотря на то, что деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и не профессиональной основе, в случае если спор был передан на рассмотрение суда или третейского суда до начала проведения медиации, то такая процедура должна проводиться только на профессиональной основе.

В силу того, что медиация - явление в России новое, то требование к профессионализму медиатора является безусловным основанием для развития всех примирительных процедур в России, в том числе и внесудебных.

Анализируя Приказ Минтруда России от 15.12.2014 N 1041н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)», можно сформировать следующее обобщенное понимание о компетентности медиатора. Он должен обладать высоким уровнем коммуникации, а также знать приемы и техники оказания помощи.

Самостоятельность сторон предполагает, что стороны на основании собственного желания определяют порядок проведения процедуры медиации, ее содержание и конечный результат.

Самостоятельность сторон представляет собой правило, согласно которому, стороны по собственному желанию могут определить порядок проведения, содержание и итоговый результат медиации. Вышеназванный принцип вытекает из части 2 статьи 8 и статьи 11 ФЗоПМ.

Самостоятельность предлагается раскрывать в двух аспектах: содержательном и процедурном.

Содержательный аспект проявляется в том, что стороны могут по своему усмотрению совершать все процедурные действия, определять круг проблемных вопросов, изменять повестку переговоров и так далее. В этом аспекте медиация существенным образом отличается от судебного процесса, и при том очень выгодно.

В процедурном аспекте самостоятельность означает то, что стороны могут устанавливать отдельные правила проведения медиации. Однако, данная свобода имеет свои границы. Ее пределом является цель-эффективность медиации для урегулирования конкретного спора, а также правила и структура в рамках избранной модели. В общем виде указанные правила регламентированы на законодательном уровне, а детальная регламентация содержится в локальных актах (состав участников, порядок

осуществляемых действий, последствия нарушения регламента) [Регламент Центра Медиации Уральского государственного юридического университета].

Таким образом, медиация - это внеюрисдикционный способ урегулирования споров посредством переговоров сторон при содействии нейтрального лица - медиатора. Данный институт базируется на принципах добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора, а также профессионализма медиаторов и самостоятельности сторон.

§2. МЕСТО МЕДИАЦИИ В СИСТЕМЕ ФОРМ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Материнство, детство и семья – особые ценности, которые находятся под государственной защитой [Конституция Российской Федерации 12.12.1993, ч. 1 ст. 38]. На эти моменты обращает внимание и В.В. Путин в своих многочисленных выступлениях, отмечая, что без семьи, без особого внимания государства к развитию и укреплению данного института невозможно развить Россию, как успешную и большую страну [Укрепление семьи обеспечит развитие России как успешной страны].

Однако, последнее время институт семьи переживает не лучшие времена. Падение морально-нравственных ценностей (в т.ч. измены), разночтения в финансовой сфере, неготовность брать на себя ответственность, недопонимания, алкоголизм и наркомания [В разводах виноваты измены и бедность] составляют современный рейтинг угроз данной ценности. Эти факторы оказывают прямое воздействие на статистику расторгнутых браков на территории России. Так за 2019 год количество расторгнутых браков составило 57,5 % от общего числа зарегистрированных за этот период браков (528 тысяч к 917 тысячам) [На основании показателей Росстата]. Более того, после пандемии коронавируса в России возможно

увеличение количества расторгнутых браков ввиду того, что в условиях самоизоляции (в некоторых случаях карантина) могут всплыть негативные моменты и эмоции [Эксперт: в России может увеличиться число разводов после самоизоляции]. Влиянию самоизоляции на брак стали посвящать видеоматериалы на YouTube. Одно из таких видео опубликовано на канале «Редакция» А. Пивоварова, [Как изоляция разрушает одни пары и укрепляют другие] который обозрел ряд семей, не выдержавших психологического натиска изоляции.

Одним из инструментов разрешения задач по профилактике семейно-правовых споров является введение процедуры медиации семейно-правовых споров [об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года].

Законодатель позволяет оберегать семейные ценности, используя различную терминологию «способы», «меры», «средства», «формы защиты» [Звенигородская, с. 31], чем наводит некоторую путаницу. В связи с этим в юридической доктрине присутствует множество позиций по поводу определений данных понятий и установления их содержания (видовой наполненности). Ввиду того, что медиация-явление для правопорядка России новое, оно нуждается в теоретическом осмыслении в системе правового регулирования.

Анализируя статью 8 Семейного кодекса России (далее – СК РФ), можно сделать вывод о том, что законодатель не предусматривает медиацию в качестве института защиты семейных прав, относя к этой категории суд, государственные органы (в том числе органы опеки и попечительства) [Семейный кодекс, ст. 16]. Если обратиться к ФЗоПМ, то медиатор не является ни административным, ни судебным органом.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что медиация-способ защиты прав в целом и семейных в частности [Иванова, с. 48], который возможно включить в статью часть 2 статьи 8 СК РФ (статью 12 ГК

РФ) [Песоцкий, Пономарева, с. 69-75]. Однако, некоторые исследователи не согласны с подобной позицией [Владиминова, с. 17].

Для того чтобы выяснить, относится ли медиация к способам защиты нарушенных прав (в том числе семейных), необходимо установить родовое и видовое взаимоотношение термина «медиация» и «способ защиты права».

Под способом защиты (гражданских прав) понимаются закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействия на правонарушителя [Сергеев, с. 218]. Сопоставив подобное определение понятия с признаками термина «медиация», можно сделать вывод, что «способ защиты права» не является родовым по отношению к «медиации» ввиду следующего. Во-первых, медиация - процессуальный институт, исследованием и разработкой которого занимаются в первую очередь представители процессуальной юридической школы [Воложанин, с. 35] [Загайнова, с. 87]. Во-вторых, медиация - акт, в основе которого лежит добровольность, в отличие от способов защиты гражданских прав. Таким образом, автором ВКР представляется некорректным считать медиацию одной из разновидностей способов защиты гражданских (семейных) прав.

Несмотря на то, что ФЗоПМ при определении понятия «медиация» использует понятие «способ», однако, употребляет его применительно к способам урегулирования споров, а не защиты прав.

Разрешение споров (в том числе семейных) возможно в двух основных формах: юрисдикционной и внеюрисдикционной форме.

В научной литературе обозначается множество подходов к пониманию форм защиты права. Так, В.П. Воложанин определяет форму как установленный законом порядок принудительного осуществления права [Воложанин, с. 94].

М.С. Шакарян под формой защиты субъективных прав понимает определенный порядок защиты права тем или иным юрисдикционным органом [Шакарян, с. 23].

Таким образом, из вышесказанного следует, что ключевым в категории «форма защиты прав» становится указание на порядок защиты, деятельность, а также субъекта, предоставляющего такую защиту.

Д.М. Чечот отмечал, что существующие многообразные формы защиты права обусловлены объективными причинами, хотя в становлении системы форм и практике их применения огромную роль играют субъективные факторы [Чечот, с. 89]. Ярким тому примером служат внесудебные формы защит.

Формы защиты можно разделить на два вида: 1) юрисдикционные [Гребенцов, с. 3] (судебная и несудебная разновидность) и 2) внеюрисдикционные.

Рассмотрим каждую из данных форм применительно к брачно-семейным конфликтам, которые чаще всего разрешаются именно в рамках действующего законодательства.

А) Юрисдикционная (судебная) форма является универсальной и детально-регламентированной в действующем процессуальном законодательстве. Кроме того, ее положительным моментом признается окончательность как свойство судебного решения, которое исключает условные и альтернативные судебные решения [Ярков, с. 211]. Решения же иных инстанций подлежат судебной проверке.

В судах общей юрисдикции, численность дел, возникающих из семейно-правовых отношений, имеет важное значение. Например, в 2018 году по данной категории было рассмотрено более 1,050 млн. дел [Дело детское Верховный суд создал отдельный состав для семейных споров].

Отметим самые распространенные группы семейно-правовых споров, также кратко укажем их особенности:

1. Дела, связанные с расторжением брака и/или о признании брака недействительным (см. подробнее главу II).

2. дела, связанные с разделом супругов. В данном случае прекращается их совместная собственность на имущество, в некоторых случаях собственность может быть признана долевое, если возможность разделить имущество в натуре отсутствует.

3) Установление происхождения детей. Оспаривание отцовства (материнства).

Важным процессуальным моментом в данном вопросе является то, что в порядке судебного разбирательства устанавливается отцовство (ст. 49 СК РФ, в порядке же особого судопроизводства устанавливается как факт отцовства, так и факт признания отцовства (ст. 50 СК РФ), в случае, если отсутствует спор о праве [О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей]. Наиболее часто по этой категории дел назначаются экспертизы.

4) Определение места жительства ребенка при раздельном проживании родителей. Следует отметить, что иск о передаче ребенка на воспитание одного из родителей к другому не допускаются (статья 61, 63 СК РФ). Допускаются только споры между родителями и третьими лицами, у которых находятся несовершеннолетние дети. Кроме того, допустимы споры между родителями об определении места жительства ребенка.

5) Споры об участии в осуществлении родительских прав родителя, который проживает отдельно от ребенка. Отметим, что суд по данной категории дел исследует возможности каждого родителя самостоятельно осуществлять часть полномочий по осуществлению родительских прав и не возлагать их на другого родителя, с которым ребенок проживает (Например, отдельно проживающий родители вправе самостоятельно узнать об успехах ребенка в школе) [Беспалов, с. 174].

б) Споры, возникающие из алиментных правоотношений. Раскрывая данный пункт, акцент необходимо сделать на том, что СК РФ определил три группы алиментных обязательств: родителей и детей (гл.13 СК РФ); супругов (бывших супругов) (гл.14 СК РФ); других членов семьи (гл.15 СК РФ). Кроме того, существует два порядка уплаты и взыскания алиментов: по соглашению сторон (гл.16 СК РФ), т.е. добровольный (внесудебный) и по судебному приказу или решению (гл.11,12-16 ГПК РФ), т.е. принудительный (приказной, исковой) и т.д.

Б) Юрисдикционная (несудебная или административная) форма защиты допускается только в прямо установленных в законе случаях. Её отличие от судебной формы состоит в том, что при ней не оказывается воспитательное воздействие на стороны конфликта. Судебное разбирательство по таким делам проводится без вызова сторон (зачастую) [Воложанин, с. 8].

Органы опеки и попечительства в данном случае выполняют следующие функции, направленные: на установление отцовства по заявлению только отца ребенка (ст. 48 СК); на контакты ребенка с родителями, родительские права которых ограничены судом (ст. 75 СК); на усыновление ребенка несовершеннолетних родителей– при отсутствии их родителей или опекунов (ст. 129 СК); по разрешению разногласий между родителями о воспитании и образовании детей (ст. 65 СК РФ); по заключению с приемными родителями договора о передаче ребенка на воспитание в семью (ст. 151-152 СК РФ).

В защите семейных прав участвуют и органы записи актов гражданского состояния (далее – ЗАГС), которые имеют полномочия расторгать брак в административном порядке (при взаимном согласии в отсутствие несовершеннолетних детей); устанавливать отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, на основании их совместного заявления, а также восстанавливать брак в случае явки супруга, объявленного умершим или безвестно отсутствующим и т.д.

Кроме того, защитой семейных прав занимаются и должностные лица государственных органов, ОМС и других организаций которые полномочны

сообщать об известных им нарушениях прав и законных интересов ребенка в орган опеки и попечительства (п. 3 ст. 56 СК РФ).

В) Внеюрисдикционная форма защиты нарушенных прав. Наиболее значимым элементом данной формы защиты семейных прав является институт медиации. Традиционной областью деятельности медиаторов считаются именно семейные конфликты. Это обусловлено тем, что семейные споры являются наиболее медиабельными. Статья 1 ФЗоПМ закрепила за спорами, которые возникают из семейных правоотношений статуса медиабельных. Кроме того, высокий лично-доверительный характер предыдущих взаимоотношений между сторонами семейных правоотношений является ключевым фактором в указанном вопросе. Однако необходимо соблюсти ряд ограничений объективного характера. Во-первых, если спор затрагивает права и законные интересы лиц, которые не участвуют в медиации. Во-вторых, если медиация прямо ограничена законом (Считается невозможным применить медиацию по отношению к уголовным делам, а также по вопросам, который противоречит публичному порядку и нравственности. Например, при домашнем насилии, в том числе над детьми). Во-вторых, если законом не допускается заключение мирового соглашения по данной категории дел. К примеру, установление отцовства. Однако следует иметь в виду, что критерий не является абсолютным. На это указывает С.И. Калашникова и приводит следующий пример: «Нежелание признавать отцовство может обуславливаться разными обстоятельствами. При таких обстоятельствах судебное решение внесет правовую определенность, но не снимет конфликт с глубокими основаниями. Таким образом, медиация является более эффективной формой защиты, хотя правовой результат одинаковый» [Калашникова, с. 224].

Цель семейной медиации заключается в том, чтобы прийти к компромиссу и в зависимости от обстоятельств, или сохранить семейные отношения, или мирно разрешить как психологические, так и юридические противоречия, связанные в том числе с бракоразводным процессом,

воспитанием и содержанием детей, а также имуществом. Преимуществом семейной медиации как технологии урегулирования конфликта заключается в том, что она фокусирует на себе две составляющие: эмоциональную и предметную [Карпенко, с. 283]. Позволяет сконцентрироваться как на психологических аспектах, так и на предмете конфликта. Более того, медиация положительно влияет на споры с участием детей, так как ребенок легче переживает конфликтные семейные ситуации и не посещает изнуряющие судебные заседания.

Таким образом, исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что медиация - внеюрисдикционная форма защиты семейных прав граждан, которая применяется как вместо существующих юрисдикционных форм, так и наряду с ними. Институт нуждается в дальнейшем активном распространении и применении ввиду целого массива позитивных моментов, которые позволят реализовать задачу, закрепленную в статье 1 СК РФ – задачу укрепления семьи. Из всех семейно-правовых споров наиболее остро медиация необходима при расторжении брака, в условиях распада семьи.

ГЛАВА II. ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В БРАКОРАЗВОДНЫХ ПРОЦЕССАХ

§1. НАЛИЧИЕ СПОРА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОРМЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА

Задача укрепления семьи является первостепенной для российского государства, она также является «константой функции» на разных этапах развития семейного законодательства [Кодекс о браке и семье РСФСР 30.07.1969]. Закрепляя ориентир на свободу расторжения брака, законодатель не в полной мере способствует стабильности института семьи [Психологи рассказали о пользе разводов]. Хотелось бы обратиться к позиции Загоровского А.И., который отмечал: «Вопрос о расторжении брака справедливо считается одним из труднейших законодательных вопросов. В самом деле, при его разрешении законодателю приходится считаться, во-первых, с тем, что брак по существу своему есть союз пожизненный, а, следовательно, расторжение его является своего рода аномалией; во-вторых, с тем, что разводы особенно пагубно влияют на судьбу детей...» [Загоровский, с. 143]. Поэтому данный вопрос может быть разрешен при помощи совершенствования бракоразводного законодательства, в частности: определения формы расторжения брака в зависимости от наличия/отсутствия правового спора, а также внедрении дополнительных процедур, направленных на урегулирование конфликтной ситуации между супругами, которая чаще всего находится за границей правового регулирования.

Для понимания причинности бракоразводной процедуры, необходимо обратиться к юридической конфликтологии и определить, что понимается под «юридическим конфликтом» и «правовым спором», так как краеугольным камнем определения формы расторжения брака является именно наличие/отсутствие спора.

Понятие «правовой спор» не нашло самостоятельного места в механизме правового регулирования и традиционно изучается в рамках отдельных отраслей права [Лупарев, с. 18-22]. Однако, данная категория является

важнейшим элементом в понятийном аппарате юриспруденции, поэтому рамки его исследования должны быть однозначно расширены [Тарусина, с. 27].

Исследователи, занимающиеся указанной проблематикой, считают, что «конфликт» и «спор» не синонимичные понятия. «Конфликт» – понятие философское, психологическое и социологическое, а «спор» – внешнее проявление конфликта: выдвижение сторонами взаимных требований и претензий [Давыденко, с. 41-44], первое – статическое понятие, а второе – динамическое [Куручкин, с. 62]. Таким образом, правовой спор – юридически оформленный конфликт.

Академик Кудрявцев отмечал, что под юридическим конфликтом следует понимать «любой конфликт, в котором спор так или иначе связан с правовыми отношениями сторон (их юридически значимыми действиями или состояниями) и, следовательно, субъекты, либо мотивация их поведения, либо объект конфликта обладают правовыми признаками, а конфликт влечет юридические последствия» [Кудрявцев, с. 15]. Таким образом, категория «юридического конфликта» гораздо шире, так как включает в свое содержание и смешанные конфликты, которые начинаются независимо от правовых норм, и только впоследствии приобретают юридический окрас. Резюмируя вышесказанное, отметим, что не каждый конфликт-правовой спор, но любой правовой спор-юридический конфликт. Подобное разграничение условно, так как назревание того или иного конфликта приводит к появлению новых правовых норм, т.е. конфликт юридизируется.

Существует огромное количество классификаций причин конфликтов, но хотелось бы отметить деление на общие и частные причины.

Общие причины – экономические, социально-политические, индивидуально-психологические и социально-политические.

Частные причины – те, которые связаны со спецификой конкретной разновидности конфликта [Параскевова, с. 40]. Причинность большинства семейных разногласий далека от правовой сферы, изначально это «конфликт

интересов», постепенно приобретающий юридическую форму. В основе семейных конфликтов в большинстве своем лежит неправовая мотивация. По утверждению Ю. Рюрикова, в быту имеют место «три невежества»: половое невежество; психологическая неграмотность супругов; педагогическая малограмотность [Рюриков, с. 40].

Детализируя каждое из «невежеств», можно отметить следующие: ограничение свободы действий и активности членов семьи; девиации в поведении одного или нескольких членов семьи (алкоголизм и т.п.); противоположность в интересах; ограниченность возможностей для удовлетворения потребностей одного из членов семьи (с его точки зрения); жесткий тип взаимоотношений сложившихся в семье; наличие трудноразрешимых материальных проблем; вмешательство родственников в супружеские отношения; сексуальный дисбаланс партнеров в браке и другие [Емельянов, с. 284].

Определение причины конфликта, а в последующем и правового спора, служит базовым параметром для выбора способа его урегулирования.

Отличительной особенностью семейно-правовых споров, по мнению М.С. Ивановой, является их длительность и намерение или одной, или обеих сторон сохранить отношения надолго, так как они удовлетворяют определенным интересам, чего не скажешь о большей части договорных правоотношений (договор подряда, купли-продажи, мены и т.д.), носящие краткосрочный характер при отсутствии между сторонами устойчивой правовой связи [Иванова, с. 118].

Таким образом, семейное право – единственная отрасль, которая должна базироваться на максимальном учете психологических интересов субъектов. И как было указано выше, причинность семейных конфликтов чаще всего лежит вне сферы правового регулирования, поэтому необходимо совершенствовать семейное законодательство и развивать применение примирительных процедур. Указанный вывод был резюмирован из следующих рассуждений.

Устанавливая возможность расторжения брака, законодатель закрепил две ее формы: в органах ЗАГС (ст.1 9 СК РФ, 20 СК РФ, ст.ст. 33,34 Федерального закона «Об актах гражданского состояния») и в судебном порядке (ст. 21-25 СК РФ, ст. 35,36 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [Об актах гражданского состояния]).

Учитывая лично-доверительные начала, форма расторжения может быть, как спорная (судебная), так и бесспорная (административная).

Внесудебная форма, чаще всего именуется административным разводом. Он предусмотрен в законодательстве немногих стран (Россия, Португалия, Украина, Дания, Молдова) [Пчелинцева, с. 129]. По замечаниям некоторых специалистов «административный развод сегодня наиболее либеральный тип развода и оценивается как вершина законодательства о свободе развода» [Уенкова, с. 23].

Ввиду ограниченности объема выпускной квалификационной работы кратко отследим ключевые этапы становления форм бракоразводного процесса на следующих исторических этапах: времена Советской власти и времена Современной России.

С 1917 по 1944 год существовал либеральный подход к институту развода: брак расторгался или по одностороннему заявлению супруга, или по взаимному согласию супругов. Кроме того, Кодекс законов о браке семье и опеке 1926 года предусматривал расторжение брака в органах ЗАГС без вызова второго супруга, о факте развода ему только сообщалось [Антокольская, с. 63-72].

С Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1944 года [Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»] процедура расторжения брака была ужесточена. Брак расторгался только в

том случае, если это было необходимо. В иске могли отказать даже в том случае, когда оба супруга настаивали на этом [Вершинина, с. 9-16].

Подход, связанный с двумя формами расторжения брака, сформировался в 1968 году, в связи с принятием Основ законодательства Союза ССРС о браке и семье, а затем Кодекса РСФСР о браке и семье (далее – КоБС) [Кодекс о браке и семье РСФСР 30.07.1969]. Статья 38 КоБС устанавливала, что расторжение брака при взаимном согласии супругов, а также при отсутствии несовершеннолетних детей осуществляется органами ЗАГС. При наличии между супругами спора расторжение брака осуществляется в судебном порядке. Однако, акценты, которые ставило семейное законодательство того периода времени, были смещены в пользу судебной формы расторжения брака. Этому свидетельствует формулировка статьи 31 КоБС: «Расторжение брака производится в судебном порядке, а в случаях, предусмотренных Кодексом в ЗАГС». СК РФ в статье 18 устанавливает, что «расторжение брака производится органами ЗАГС, а в случаях, предусмотренных Кодексом в суде». Подобной последовательностью изложения законодатель хотел подчеркнуть принцип добровольности как основу заключения брака, а в последующем и развода.

Кроме этого, как и в своем предшественнике, СК РФ отметил, что в административном порядке расторгается брак по заявлению одного из супругов (в том числе, при наличии общих несовершеннолетних детей), когда другой супруг: признан безвестно отсутствующим, признан недееспособным, осужден к лишению свободы на срок, превышающий три года.

В литературе сложилась дискуссия, согласно которой задается вопрос: «Возможно ли рассматривать расторжение брака как разновидность спора (особенно, при наличии общих несовершеннолетних детей и обоюдном желании такой брак расторгнуть и др.)?»

Ряд исследователей указанной проблематики считают [Корнилов, с. 9], что спор о праве – необязательный атрибут дел о расторжении брака,

подведомственным суду; хотя согласно ГПК РФ, категория дел о расторжении брака относится к исковому производству [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации 24.04.2020], которое возникает при наличии гражданско-правового спора.

Другие же полагают вышеупомянутую точку зрения не верной, что связано с особой ценностью семейных отношений не только для супругов, но и для государства [Иванова, с. 123]. Брак – спор, когда у одной стороны есть право на расторжение брака, а у другой на сохранение такого брака.

Обобщая вышеназванные позиции, хотелось бы отметить, что рассмотрение расторжения брака по правилам искового производства является обоснованной позицией законодателя не только в случае наличия спора между сторонами при расторжении брака (когда кто-то из супругов не согласен), но и при наличии общих несовершеннолетних детей. Это обусловлено государственной защитой интересов ребенка при принятии значимого для судьбы несовершеннолетнего ребенка решения. Кроме того, такая форма защиты способствует устранению препятствия к осуществлению субъективного права, которое по действующему законодательству имеет только суд.

Если отсутствует спор, расторжение брака может быть произведено в административной и судебной формах.

При отсутствии спора, расторжение брака может осуществляться как в административной, так и в судебной форме.

Таким образом, исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что наличие спора в большинстве своем служит разделом между формами расторжения брака. При этом судебная форма является сегодня единственным законодательно-определенным способом разрешения спора между супругами.

Однако, более активное применение института медиации является наиболее эффективным механизмом как сохранения, так и прекращения брака, это обусловлено следующими тезисами:

1) Стороны семейных правоотношений связаны лично-доверительными отношениями, поэтому вопрос о разрешении конфликта для них очень важен. При этом при, зачастую, максимальном накале эмоций они, как никто, готовы идти на уступки для сохранения нормальных взаимоотношений (особенно, когда есть дети). Исходя из этого, одна из базовых причин эффективности медиации заключается в свойстве семейных правоотношений – лично-доверительном характере.

2) С момента, когда супруги обратились в суд, семейный спор становится в правовую плоскость. Далее суд осуществляет классификацию действий субъектов спорного правоотношения с позиции норм закона. Суд при вынесении процессуального решения придает правоотношениям лишь стабильность, что не тождественно урегулированию спора. Супруги, которые находятся в состоянии конфликта, отстаивают свои частные интересы, так как исходя из принципа добровольности брачного союза, каждый из супругов имеет право как на добровольный брачный союз, так и на добровольное расторжение.

Ряд специалистов, занимающихся консультированием семейных пар, утверждают, что в реальности развод по обоюдному согласию встречается крайне редко. Как правило, одна сторона настаивает на разводе, а другая сторона соглашается вынужденно, поэтому там, где «обоюдное согласие, почти всегда фикция» [Синельников, с. 142]. Подобный вывод можно сделать исходя из анализа и судебной практики. Так, в одном из судебных актов позиция ответчика выражена следующим образом: «Пояснил, что на протяжении длительного времени пытался примириться с истицей, так как желал сохранить семью ради их общей дочери и рождения будущего ребенка. Но истица этого не желает. Поэтому он не возражает против расторжения брака», а далее суд заключает: «При разрешении настоящего спора установлено, что стороны настаивают на расторжении брака» [Решение Октябрьского районного суда г. Грозного от 25 октября 2016 г. по делу № 2-596/2016].

Исходя из вышеизложенного, предлагается предусмотреть такой механизм, который если и не позволит сохранить семью, то по крайней мере, позволит сохранить нормальные отношения между бывшими супругами. В порядке совершенствования действующего законодательства предлагается ввести обязательный институт медиации для тех случаев, когда одна из сторон против расторжения брака. Полагаем возможным изложить абзац 1 пункта 2 статьи 22 СК РФ в следующей редакции: «При рассмотрении дела о расторжении брака, при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака, суд предпринимает меры к примирению супругов и откладывает разбирательство дела до представления сторонами медиативного соглашения».

Таким образом, наличие спора, по общему правилу, является базовым критерием определения формы расторжения брака. Однако законодателем определены случаи, когда и при отсутствии спора дела рассматриваются в судебном порядке. В условиях конфликта интересов, в случае столкновения интересов за рамками правовой плоскости, необходимо обращение к медиации как к наиболее эффективной (если не с точки зрения сохранения семьи, то с позиции нормализации постбрачных отношений сторон) процедуре урегулирования спора.

§2. СООТНОШЕНИЕ МЕДИАЦИИ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРИМИРЕНИЯ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Термин «процессуальное средство» активно употребляется в процессуальной науке [Барсукова, с. 77-83]. Однако, определения данного понятия найти не удалось. Поэтому, опираясь на лексическое значения слова «средство», под которым понимается «прием, способ действия для достижения какой-либо цели» [Ожегов, с. 275], сформулируем термин «процессуальное средство» в контексте примирения при расторжении брака. Процессуальное средство – способ действия при расторжении брака,

регламентированный процессуальным законодательством, применяемый в целях укрепления семьи.

Из анализа действующего семейного законодательства, возможно вычленил следующие процессуальные средства при расторжении брака, направленные на укрепление семьи:

1) статья 17 СК РФ, которая запрещает инициировать расторжение брака в период беременности жены и в течение года после рождения ребенка;

2) статья 22 СК РФ, предусматривающая специальное основание отложения сроком до трех месяцев разбирательства дела о расторжении брака для примирения супругов.

Хотелось бы подчеркнуть, что в рамках настоящего параграфа рассматриваются только процессуальные средства укрепления семьи, применяемые в судебной форме расторжения брака, так как расторжение брака органами ЗАГС само по себе не предполагает разрешение споров, и как следствие не обеспечивает укрепление семьи (ст.1 СК РФ). На практике ситуация обстоит аналогичным образом. При общении с представителями Комитета ЗАГС Администрации города Тюмени было выяснено, что процедура расторжения брака проводится максимально формализовано, без попыток выяснения причин расторжения брака и урегулирования конфликта. Однако, как уточнил специалист Комитета, в органе ЗАГС представлено три брошюры с адресами и контактами служб психологической помощи города Тюмень: ГАУ ТО «ОЦПР» «Служба семейного консультирования», центр психологической помощи «Азбука души» и брошюра психологического центра «Равновесие».

Исходя из изложенного, механизм примирения при расторжении брака как формально-юридический, так и неформальный возможен только при рассмотрении дела о расторжении брака в судебном порядке. Поэтому рассмотрим в контексте применения медиации два процессуальных средства сохранения семьи.

Статья 17 СК РФ запрещает мужу инициировать расторжения брака без согласия жены, возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка. Пленум Верховного суда дает следующее разъяснение по данной статье: «При отсутствии согласия жены на рассмотрение дела о расторжении брака судья отказывает в принятии искового заявления, а если оно было принято, суд прекращает производство по делу. Указанные определения не являются препятствием к повторному обращению в суд с иском о расторжении брака, если впоследствии отпали обстоятельства, перечисленные в ст. 17 СК РФ» [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15, п. 1].

Введение данной нормы продиктовано особым психом - физическим состоянием женщины как во время, так и после родов. Для суда данная норма означает следующее. Беременность в данной ситуации может быть признана причиной несогласия супруги на развод. Представляется возможным считать данный срок в качестве времени, которое предоставлено на примирение. Это стоит оценивать и с позиции сохранения семьи. Учитывая, что подобный срок может достигать периода до 21 месяца, внедрение обязательного института медиации в делах о расторжении брака при наличии спора позволит сохранить семью. Однако, следует учитывать и такие варианты, когда супруга обращается в суд с целью расторжения брака, так как отцом будущего ребенка является другой мужчина. Факт беременности следует расценивать как основание невозможности совместной семейной жизни. В судебной практике также присутствуют случаи, когда беременная жена не возражает относительно развода, инициированного ее супругом [Архив судебного участка № 5 Пролетарского района города Твери за 2009 год, дело № 2-3452/09], так же по причине беременности от другого мужчины.

Следующим процессуальным средством, призванным урегулировать спор между разводящимися супругами, является норма статьи 22 СК РФ. Она установила право суда отложить судебное разбирательство на срок до трех

месяцев, в случае расторжения брака при отсутствии согласия одного из супругов, а также предпринять меры для примирения сторон. Указанный срок предоставляется независимо от наличия у супругов несовершеннолетних детей. Участие медиатора или психолога при подобном рода отложении ни законодателем, ни Постановлением Пленума Верховного Суда РФ не предусмотрены [О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака]. В случае если при изучении материалов дела суд придет к выводу об обоснованности и осознанности инициирования супругом бракоразводного процесса, то данное правомочие он вправе не применять. Кроме того, возможно и разумное сокращение срока отложения в тех случаях, когда примирение невозможно и супруги сами просят о его сокращении, а причины, которые они укажут будут признаны судом уважительными. По такому пути идет судебная практика [Крашенинников, с. 226]. Однако, данный срок для примирения не приводит к каким-либо результатам, так как отношения между супругами находятся в стадии глубокого конфликта и разрешить без лица, обладающими специальными знаниями в сфере конфликтологии и права не получается.

Несмотря на всю благодатность указанных сроков для проведения медиации и как следствие укрепления семьи, примирительные процедуры сегодня являются экзотикой. Такой вывод можно сделать из нижеизложенного.

Проанализировав справку, утвержденную Президиумом Верховного суда Российской Федерации [Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) за 2015 год] составим следующий рейтинг применения медиации в 2015 году:

- 1) дела по спорам о разделе совместно нажитого имущества между супругами (86 дел);
- 2) споры, связанные с воспитанием детей (78 дел);
- 3) о расторжении брака супругов, имеющих детей (44 дела);

4) другие, возникающие из семейных отношений (32 дела).

Таким образом, исходя из представленных цифр, можно сделать вывод о том, что стороны практически не прибегают к альтернативному способу урегулирования спора. По данным Росстата в 2015 году количество расторгнутых браков составило 611 тысяч, большинство из которых расторгнуто в судебном порядке. Таким образом, количество дел рассмотренных с участием посредника составило сотые доли процента. Аналогично ситуация обстоит в последующие годы.

Несмотря на низкую распространенность, из представленной справки следует тот факт, что деятельность медиатора в судах общей юрисдикции не оспаривалась. Прецеденты обращения в суд с иском к медиаторам не зафиксированы. Оспаривание их решений также является очень редкой и единичной практикой.

В ряде субъектов России семейная медиация применяется чуть более активно, чем в иных регионах страны. В частности, положительная динамика происходит в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Иркутске, в Центральном (Липецкая область [Постановление Президиума Липецкого областного суда от 27.09.2018 по результатам обобщения судебной практики рассмотрения судами г. Липецка и Липецкой области гражданских дел, связанных с воспитанием детей, в первом полугодии 2018 года]) и Уральском федеральном округе (Свердловская область).

Обращаясь к официальным сайтам региональных центров, можно сделать вывод о том, что медиация семейных споров является наиболее востребованной услугой. На это указывает практика и статистика центров медиации. Новосибирским центром медиации на регулярной основе проводятся тренинги по преодолению брачных кризисов [Новости. Новосибирский центр медиации]. Иркутским центром медиации также на системной основе осуществляется медиативная работа с детьми и их родителями, являющимися замещающими [Медиация в Иркутске]. С 2018 года рамках проекта «Алтай – территория примирения» в Алтайском край

действуют комнаты примирения при органах ЗАГС, в которых медиаторы оказывают помощь по урегулированию супружеских конфликтов [Открытие комнат примирения]. Такие меры могут значительно повлиять на число разводов, а также, если он неизбежен, сделать его менее болезненным, в частности для детей.

Не остается в стороне и Тюменская область, где в общественной палате Тюменской области 27 ноября 2019 года, состоялась конференция «Медиация в механизме защиты прав детей и сохранения семейных ценностей: проблемы и перспективы», которая проводилась Центром медиации и права, по итогам которой были приняты рекомендации для органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций и политических партий, профессиональных союзов и объединений, а также представителями предпринимательских структур и бизнеса о возможности широкого внедрения примирительных процедур [Новости. Западно-Сибирский региональный центр медиации и права].

Говоря о решении задач по профилактике семейного неблагополучия, безнадзорных детей и безнадзорности, следует обратить внимание на то, что активное введение института медиации в разрешении семейных споров является весьма перспективным решением.

На это обращает внимание Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. N 1618-р «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». Реализация подобного рода мероприятий осуществляется, в том числе, благодаря деятельности Фонда Президентских грантов, который финансирует проекты НКО, по развитию медиации (например, АНКО «Иркутский межрегиональный центр образовательных и медиационных технологий» в 2017 году выиграл грант на обучение сотрудников органов опеки и попечительства Иркутской области по программе повышения квалификации «Медиация и медиативные технологии в работе с замещающими семьями», с целью выстраивания конструктивных отношений

и оказания помощи замещающим семьям в сложных ситуациях) [Проекты Фонда Президентских грантов].

Таким образом, рассмотрев соотношение медиации с процессуальными средствами примирения, негативную статистику использования данных процедур и информацию организационного характера необходимо сделать вывод о том, что законодателю необходимо внести соответствующие изменения в процессуальное законодательство. Требуется предусмотреть обязательность применения института медиации по делам о расторжении брака при наличии спора между супругами, а также на досудебной стадии (в частности, при инициировании расторжения брака в период беременности жены и в течение года после рождения ребенка). Кроме того, необходимо разрешать вопросы организационного характера, и расширить географию применения института медиации (не только в центральных городах России).

ГЛАВА III. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

§1. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ФОРМ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В РОССИИ, РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ФРГ

На любом этапе существования государства, частный вопрос двоих – продолжит ли существование брачный союз или нет, приобретает публичную окраску. Общество, зачастую, стоит перед выбором сохранения семьи, в которой «кризис» может оказать негативное влияние, в первую очередь, на женщин и детей, или развод, означающий распад союза и последующее воспитание детей в неполных семьях, и как следствие возрастание детской безнадзорности и преступности. В связи с этим, защита брака и семьи является извечным приоритетом любого государства, на что обращено внимание в большинстве законодательных актов, регулирующих семейные правоотношения [Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09 июля 1999 г., ст. 135], а также в многочисленных выступлениях первых лиц государств [Обращение Президента Беларуси к депутатам Палаты представителей и членам Совета Республики Национального собрания шестого и седьмого созывов]. При возникновении спора нормы семейного права должны быть направлены не только на урегулирование конфликта между сторонами, но и на достижения баланса интересов между ними, а также последующую гармонизацию семейных правоотношений.

Методологически верным представляется рассмотрение вопросов о расторжении брака и применения примирительных процедур в практике зарубежных государств. В связи с ограниченным объемом магистерской диссертации, хотелось бы рассмотреть данные аспекты на примере двух стран романо-германской правовой системы: Республики Беларусь и Федеративной Республики Германия (далее – ФРГ, Германия).

Выбор является не случайным. Беларусь и Россия – территориально-близкие государства, страны с единым экономическим пространством, общей

исторической судьбой [О создании Союзного государства]. Данные факторы оказывают непосредственное влияние на социальные отношения, правосознание, правовую культуру и правовое регулирование. Кроме того, легальное оформление медиативных процедур в законодательстве этих государств осуществилось относительно недавно [Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)].

Что касается Германии, то интерес к данному государству обусловлен тем, что расторжение брака по законодательству Германии имеет свою специфику, которая отличается наличием сепарации (Trennungsjahr), а примирительным процедурам (особенно судебным) уделяется огромное внимание в процессуальном законодательстве страны.

Законодательство России и зарубежных государств предусматривает различные формы разрешения брачно-семейных конфликтов. С целью уяснения особенностей применения тех или иных форм будет дана попытка анализа социально-демографической ситуации и действующего законодательства в зарубежных странах для возможного заимствования отдельных положений отечественным правом с целью минимизации конфликтной ситуации и укрепления семьи.

Вопросы сохранения семьи являются особенно актуальными для Республики Беларусь. Обращаясь к данным Белстата, следует вывести следующую закономерность: за период с 2005-2014 годы соотношение заключенных и расторгнутых браков варьируется от 35-40%, а начиная с 2015 по настоящее время наблюдается общий тренд снижения количества заключенных браков (далее – з.б.), при сохранении числа расторгнутых (далее – р.б.): 2015-82030 з.б./32984 р.б.; 2016-64536 з.б./32628 р.б.; 2017-66215 з.б./32006 р.б.; 2018-60714 з.б./33152р.б [Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь]. Таким образом, в Республике Беларусь в настоящее время распадается свыше 50% семей.

Неутешительна статистика, представленная судами. В 2018 году органы правосудия Республики Беларусь вынесли 24 801 решение о расторжении брака супругов, из которых 20 501 (83%) – имеющих несовершеннолетних детей; в 2019 году судами вынесено 25 385 решений, из которых 21137 (83%) – имеющих несовершеннолетних детей [Споры о воспитании детей: интервью судьи Верховного Суда Республики Беларусь В.Б. Круговой].

Правовое регулирование семейных правоотношений в Республике Беларусь осуществляется Кодексом о браке и семье (далее – КоБС РБ), который вступил в силу 1 сентября 1999 года.

Следует особо подчеркнуть, что до 1 января 2013 года указанный акт не предусматривал административного порядка расторжения брака. Подобный подход объясняется негативным отношением государства к распаду семьи. Судебный порядок расторжения брака является наиболее консервативным и контролируемым со стороны государства.

Необходимым атрибутом судебной процедуры при рассмотрении вышеуказанной категории дел, является применением исчерпывающих мер, направленных на сохранение семьи, примирение супругов. Кроме того, в обязанность суда входит установление мотивов, взаимоотношений супругов, подлинных причин разлада [О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака, п. 8].

После вступления в законную силу Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 №342-З «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье» расторжение брака стало возможно осуществлять как через суд, так и через орган, регистрирующий акты гражданского состояния, в порядке, установленном Кодексом.

Согласно статье 35.1 КоБС РБ, административное расторжение брака допускается при наличии взаимного согласия супругов в отсутствие общих несовершеннолетних детей и спора об имуществе. При обращении в органы ЗАГС данные факты должны быть документально подтверждены. Во всех

остальных случаях брак расторгается в порядке искового производства судом.

Исключительно судебный порядок расторжения брака также установлен и для случаев, когда один из супругов признан в установленном порядке безвестно отсутствующим, недееспособным или осужден к лишению свободы на срок свыше трех лет [КоБС, ст. 37].

Правом на расторжение брака обладает каждый супруг за некоторыми исключениями. Руководствуясь ст.35 КоБС, недопустимо расторжение брака: во время беременности жены, а также до достижения ребенком возраста трех лет без письменного согласия другого супруга, который проживает с ребенком и осуществляет родительскую заботу о нем. Исключения составляют случаи, когда отцовство по отношению к ребенку признано за другим лицом или сведения об отце исключены из записи акта о рождении ребенка.

Размер государственной пошлины за расторжение брака в органах ЗАГС, а также при рассмотрении искового заявления о расторжении брака в судах Республики Беларусь ранжирован и зависит в том числе от количества расторгнутых браков. Так, государственная пошлина за расторжение брака составляет 4 базовые величины (в том числе в органах ЗАГС), за повторное расторжение брака – 8 базовых величин, за расторжение брака с лицом, признанным недееспособным или безвестно отсутствующим, а также с лицом, осужденным к лишению свободы на срок не менее 3 лет – 3 базовые величины.

Несколько иное правовое регулирование и социально-демографическая ситуация обстоит в Федеративной Республике Германия (далее – ФРГ, Германия). Согласно данным, представленными Федеральным статистическим управлением Германии, на три заключенных брака в ФРГ приходится один развод: 2019 – 416324 зарегистрированных, из которых 149010 расторгнуто [Statistisches Bundesamt]. Основными факторами крепких, по сегодняшним меркам, семейных уз являются как субъективные моменты:

зрелый возраст вступления в семейные отношения после длительных добрачных; так и объективные: длительность и относительная дороговизна процедуры бракоразводного процесса.

Источником регулирования семейных правоотношений в Германии является четвертая книга Гражданского уложения (BürgerlichesGesetzbuch), принятая в 1896 году (далее – ГУ) [BürgerlichesGesetzbuch 02.01.2002]. Первоначальная редакция имела патриархально-консервативный характер, что характерно для исторического периода того времени. Уложение содержало закрытый перечень исключительных (виновных) оснований для расторжения брака: тяжкие личные оскорбления, измена, оставление супруга. Сохранить брак рекомендовалось даже «по причине чрезвычайных обстоятельств, непереносимо жестоких для супруга» [Новоселова, с. 45]. Институт расторжения брака претерпевает существенные изменения в XX веке. Брак перестает восприниматься как вечный союз мужчины и женщины, сокращается перечень виновных оснований расторжения брака и как следствие увеличивается количество разводов. Тем не менее, единственной формой расторжения брака и в настоящее время, согласно параграфу 1564 ГУ, является судебная.

Параграф 1565 гласит, что основанием для расторжения брака служит распад семьи. Критерием определения кризиса супружеских отношений является срок раздельного проживания супругов. Законодательство ФРГ дифференцирует данные сроки.

Если в течение одного гуда супруги живут раздельно, предполагается, что их отношения находятся под угрозой. Суде примет решение о расторжении брака, если в процессе рассмотрения дела будет установлено, что супруги не ведут общий быт, между супругами имеется соглашения по поводу дальнейшего содержания друг друга, при наличии общих несовершеннолетних детей – имеется соглашение о их дальнейшем воспитании и содержании [BürgerlichesGesetzbuch, параграф 1567].

В случае если супруги живут раздельно более 1 года, но менее 3-х лет и другой супруг не дает согласие на расторжение брака, то истец должен доказать, что их брак окончательно распался.

Если супруги проживают раздельно 3 года, считается, что брак распался окончательно и не требуется предъявление дополнительных доказательств, достаточно указать вышеназванный факт в исковом заявлении [Основы гражданского и семейного законодательства ФРГ в контексте оформления и расторжения брачных отношений].

В отличие от российского бракоразводного процесса в Германии согласно параграфу 78 ГПК (Zivilprozessordnung), стороны в делах, возникающих из семейных правоотношений, представляют свои интересы через адвоката, допущенного к деятельности в соответствующем суде [Zivilprozessordnung, параграф 78]. Указанное условие обязательно только для стороны, которая подает заявление о расторжении брака и желает активно участвовать в бракоразводном процессе. Ответчик в целях экономии может отказаться от адвоката и занять пассивную сторону (выгодно для тех пар, у которых отсутствуют дети и не стоит вопрос об алиментах).

Стоимость развода в ФРГ складывается из ряда слагаемых: гонорар нотариусу, адвокату и оценщику имущества, а также оплата судебных издержек. Стоимость иска составляет 3 месячных нетто дохода семьи, минимальное значение которого равно 2000 €.

Для сравнения в России регистрация расторжения брака в органах ЗАГС при взаимном согласии супругов и при отсутствии общих несовершеннолетних детей составляет 650 рублей с каждого из супругов; при расторжении брака в судебном порядке – 650 рублей с каждого из супругов [Налоговый кодекс, п. 5 ч. 1 ст. 333.19]. При подаче исковых заявлений, сопряженных с разделом совместно нажитого имущества супругов, государственная пошлина уплачивается в размерах, установленных как для исковых заявлений о расторжении брака, так и для исковых заявлений

имущественного характера (в зависимости от цены иска) [Налоговый кодекс, п. 12 ч. 1 ст. 333.20].

Несмотря на относительно большой размер судебных (по отношению к России) издержек, назвать их основным заградительным барьером от расторжения брака большинства немецких пар нельзя, так как удельный вес подобных расходов в доходах немецкой семьи является не большим. Минимальный размер оплаты труда по состоянию на 01.01.2020 в ФРГ составляет 1496 € ($\approx$ 131962 рубля) [Закон о минимальном размере заработной платы]. Для примера в России данный показатель равен 12130 рублей [О минимальном размере оплаты труда, ч. 1 ст. 1].

Из представленных показателей можно сделать вывод о том, что размеры расходов на расторжение брака не являются существенной преградой для подавляющего большинства немецких пар. Причины крепких семейных уз, по мнению автора, заложены в национальном менталитете. «Ordnungsmussein» («во всем должен быть порядок») [Меньшикова, с. 61] – самая популярная немецкая пословица, отражающая суть немецкой культуры. Верность своему партнеру, тщательный подбор спутника жизни занимает главенствующее место в системе семейных ценностей немцев [Кон, с. 23].

Подводя итог изложенному, необходимо сделать следующие выводы. Судебный порядок урегулирования семейных споров является безусловным приоритетом в странах как ближнего, так и дальнего зарубежья, что обусловлено особой ценностью семьи для любого государства. Однако общая тенденция сводится к социально – ориентированному подходу в разрешении споров, в том числе семейно-правовых.

Российскому законодателю следует прислушаться к опыту зарубежных государств, в частности к Германии, и рассмотреть возможность увеличения сроков на примирение между супругами, однако, необходимо сделать важную оговорку. Формальное увеличение сроков не является разрешением семейного конфликта, а в ряде случаев становится губительным не только

для супругов, но и для детей. Поэтому следует акцентировать свое внимание над качеством установленного продолжительного срока на примирение и оказывать необходимую психологическую помощь как до обращения в суд, так и после.

§2. ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ФРГ

Попытка исследования медиации в ФРГ была предпринята по результатам Конференции 1977 года, которая была посвящена вопросам юридической социологии [Blankenburg et al]. В 1979 году Президент Федерального Конституционного суда (Bundesverfassungsgericht) указывал на ограниченность правовых средств в юридической сфере. Кроме того, Федеральный Конституционный суд постановил, что нарушением судопроизводства не является обязывание сторон перед обращением в суд урегулировать спор посредством процедуры медиации [BVerfG]. Тем не менее, до конца 1990 года в Германии интерес к использованию согласительных процедур был сдержанным. Основной сферой применения являлись дела о расторжении брака [Duve/Ponschab, p. 27].

В 2000 – х годах на федеральном уровне введен в действие §15a Вводного закона к ГПК Германии. Согласно вышеназванной норме, федеральные земли наделяются полномочия по включению примирительных процедур для некоторых категорий гражданских дел.

В 2012 году институт медиации приобретает дальнейшее развитие. Парламент Германии имплементировал Директиву Европарламента и Совета «Об отдельных аспектах медиации по гражданским и коммерческим делам». Результатами внедрения стало принятие следующих законодательных актов: Федеральный закон «О развитии медиации и других методах внесудебного разрешения споров» (далее – Закон Германии «О медиации»), Закон «О процедуре по семейным делам» [Gesetzdas Verfahrenin

Familiensachenundinden Angelegenheitenderfreiwilligen Gerichtsbarkeit]. Базовыми идеями вышеназванных законов стало обеспечение конфиденциальности процедуры медиации, установление возможности суда в исполнимости заключенного мирового соглашения, приостановление течения сроков исковой давности на время действия соглашения.

В соответствии с §1 Закона Германии «О медиации» медиация – конфиденциальная и структурированная процедура, в которой стороны добровольно и на основе собственной ответственности пытаются достичь дружественного урегулирования своего конфликта при содействии одного или более медиаторов» [Федеральный институт медиации]. Цель медиации сводится к поиску направленного на будущее способа разрешения конфликта для продолжения взаимодействия между сторонами.

Согласно §3 основной задачей медиатора является содействие развитию контактов между сторонами и обеспечение адекватного и справедливого участия каждой из сторон в процедуре.

Общие положения Закона Германии «О медиации» являются стандартными, выработанными в немецкой доктрине.

В связи с принятием Закона Германии «О медиации» в 2012 году данная процедура стала дифференцироваться на несколько видов: стандартная внесудебная медиация; внесудебная медиация по предложению суда; медиация в ходе юридической консультации [Бирюков, с. 12-14].

Стандартная внесудебная медиация – разновидность медиации, которая основана на соглашении между сторонами о разрешении своего спора, урегулированная Законом Германии «О медиации».

Внесудебная медиация по предложению суда – разновидность медиации, при которой суд предлагает сторонам урегулировать спор посредством примирительной процедуры. В основе лежит не только Закон Германии «О медиации», но и ГПК ФРГ. При достижении сторонами договоренности, суд прекращает рассмотрение дела.

В случаях, предусмотренных законом возможен отход от принципа добровольности. Так, в соответствии с разделом 135 Закона ФРГ «О процедуре по семейным делам» на основании решения судьи стороны могут быть направлены на информационную сессию с медиатором для рассмотрения возможности применения процедуры медиации.

Медиация в ходе юридической консультации осуществляется судьей-медиатором. Институт судьи-медиатора был легально закреплен в 2012 году, что порождало огромное количество дискуссий на этот счет. Сообщество адвокатов и частных медиаторов выступало против подобных практик, объясняя это тем, что судьи-медиаторы не в состоянии действительно разрешить конфликт в течении одного-двух часового заседания. Однако, к моменту легитимизации судебная медиация проводилась в большинстве немецких регионов и доказала свою безусловную эффективность [Аболонин, с. 145].

Формат проведения примирительной процедуры судьей-медиатором был следующим. В здании суда сторонам предлагается принять участие в медиации. При согласии, судья, в производстве которого находится дело, передавал его своему коллеге – судье-медиатору (судье, который прошел курс по обучению медиации). Судья – медиатор сам связывается со сторонами и проводит процедуру примирения в неформальной обстановке с чаем и конфетами. Если соглашение об урегулировании спора удалось достигнуть, оно протоколируется и передается на утверждение судье, который вел это дело. Если же положительного результата достичь не удалось, то в таком случае судья-медиатор оповещал своего коллегу, который продолжит рассматривать дело с того момента, на котором оно было приостановлено.

В ходе принятия Закона «О медиации» процедура, проводимая судьями-медиаторами, перестает именоваться «медиацией». С 1 августа 2013 года она была закреплена как «примирительная процедура» (Güterverfahren).

Что касается оплаты медиации, то законодатель поощряет применение данной процедуры, в рамках научно-исследовательских проектов при помощи предоставления финансовых льгот. Так, согласно §7 Закона ФРГ «О медиации» государство может оказывать финансовую поддержку тем гражданам, которые пожелают урегулировать спор в рамках процедуры медиации (аналогично помощи предоставляемой истцам, не имеющим средств для оплаты судебных расходов). Подобная поддержка оказывается тем, кто сможет доказать невозможность несения расходов, связанных с медиацией. Подобную поддержку возможно было получить до 2017 года.

Положительный опыт примирительных процедур ФРГ восприняла Республика Беларусь [Опыт судебного посредничества (примирения)]. В 2007 году Фонд партнерства совместно с Высшим Хозяйственным Судом и Верховным Судом Республики Беларусь начал реализовывать проект по распространению знаний о процедурах примирения: организована программа обучения белорусских юристов медиативным практикам, а также составлен целый цикл семинаров. В Беларусь начали приезжать судьи-медиаторы ФРГ. Опыт немецких коллег лег в основу Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 №58-3 «О медиации».

Под «медиацией» Закон понимает «переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения» [О медиации, ст. 1].

Общие положения Закона Республики Беларусь «О медиации» полностью соотносятся с доктриной и аналогичны положениям, существующим в российском аналоге.

Закон предусматривает две разновидности медиативных процедур: внесудебная (независимая) и судебная медиация.

Интересным представляется развитие положений о медиации в Кодексе Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. №278-3 «О браке и семье». В соответствии со статьей 35.1, при приеме заявления о расторжении брака, орган, регистрирующий акты гражданского состояния, информирует

супругов о праве на участие в информационной встрече с медиатором. Аналогичное полномочие установлено и для суда в статье 36. Имплементация данных положений в законодательную систему в 2019 году преследует цель увеличения доверия населения к примирительным процедурам, путем обязательного информирования разводящихся супругов.

Порядок проведения подобных встреч регулируется главой 3.1 Постановления Совета министров Республики Беларусь от 28 декабря 2013 года №1150 «Об утверждении Правил проведения медиации» [Об утверждении правил проведения медиации]. Из указанной главы следует, что информационная встреча не является медиацией. Кроме того, информационная встреча проводится, как правило, на безвозмездной основе с продолжительностью не более получаса. По результатам взаимодействия может быть заключено соглашение о применении медиации.

Таким образом, осветив практику применения примирительных процедур стран как ближнего (Республика Беларусь), так и дальнего зарубежья (Германия) возможно выдвинуть ряд предложений по совершенствованию действующего российского законодательства:

1) Введение обязательной как досудебной, так и судебной медиации по делам о расторжении брака. Даже результат со знаком «-» позволит сторонам отыскать проблему и даст возможность для выстраивания дальнейшего постбрачного диалога (особенно актуально при наличии общих детей).

2) Установление системы социальных льгот при обращении к медиатору для разрешения семейных споров (в силу затрудненного финансового положения, бремя оплаты расходов на проведение процедуры медиации возложить на государство), что повысит доступность и привлекательность подобных процедур.

Ввиду серьезных материальных затрат на реализацию вышеназванных мероприятий, на данном этапе социально-экономического развития государства, представляется возможным обязать органы ЗАГС информировать стороны о возможности проведения медиативных процедур,

а также, важно предусмотреть возможность для отдаленных регионов России, в которых медиация развита не на высоком уровне, проведения медиации при помощи системы видеоконференцсвязи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы:

1) Медиация – это внеюрисдикционный способ урегулирования споров посредством переговоров сторон при содействии нейтрального лица-медиатора. Данный институт базируется на принципах добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора, а также профессионализма медиаторов и самостоятельности сторон.

2) Цель семейной медиации заключается в том, чтобы прийти к компромиссу и в зависимости от обстоятельств, или сохранить семейные отношения, или мирно разрешить как психологические, так и юридические противоречия, связанные, в том числе с бракоразводным процессом, воспитанием и содержанием детей, а также имуществом.

3) Преимущество семейной медиации, как технологии урегулирования конфликта, заключается в том, что она фокусирует на себе две составляющие: эмоциональную и предметную [Карпенко, с. 23]. Позволяет сконцентрироваться как на психологических аспектах, так и на предмете конфликта. Более того, медиация положительно влияет на споры с участием детей, так как ребенок легче переживает конфликтные семейные ситуации и не посещает изнуряющие судебные заседания.

4) Медиация – внеюрисдикционная форма защиты семейных прав граждан, которая применяется как вместо существующих юрисдикционных форм, так и наряду с ними. Институт нуждается в дальнейшем активном распространении и применении ввиду целого массива позитивных моментов, которые позволят реализовать задачу, закрепленную в статье 1 СК РФ – задачу укрепления семьи. Из всех семейно-правовых споров наиболее остро медиация необходима при расторжении брака, в условиях распада семьи.

5) Наличие спора, по общему правилу, является базовым критерием определения формы расторжения брака. Однако, законодателем определены случаи, когда и при отсутствии спора дела рассматриваются в судебном порядке. В условиях конфликта интересов, в случае столкновения интересов за рамками правовой плоскости, необходимо обращение к медиации как наиболее эффективному механизму сохранения/прекращения брака, что обусловлено следующими тезисами:

а) стороны семейных правоотношений связаны лично-доверительными отношениями, поэтому вопрос о разрешении конфликта для них очень важен. Зачастую, при максимальном накале эмоций, стороны готовы идти на уступки для сохранения нормальных взаимоотношений (особенно, когда есть дети). Исходя из этого, одна из базовых причин эффективности медиации заключается в свойстве семейных правоотношений – лично-доверительном характере.

б) с момента обращения супругов в суд, семейный конфликт переходит в правовую плоскость, становясь правовым спором, при котором суд квалифицирует действия субъектов спорного материального правоотношения с позиции законодательства. Судебное разбирательство не влияет на протекание конфликта между супругами, так как противоречия между супругами сохраняются. Суд при вынесении процессуального решения придает правоотношениям лишь стабильность, что не тождественно урегулированию спора. Супруги, которые находятся в состоянии конфликта, отстаивают свои частные интересы, так как исходя из принципа добровольности брачного союза, каждый из супругов имеет право как на добровольный брачный союз, так и на его добровольное расторжение.

б) В порядке совершенствования действующего законодательства, предлагается ввести обязательный институт медиации для тех случаев, когда одна из сторон против расторжения брака. Предлагаем возможным изложить абзац 1 пункта 2 статьи 22 СК РФ в следующей редакции: «При рассмотрении дела о расторжении брака, при отсутствии согласия одного из

супругов на расторжение брака, суд предпринимает меры к примирению супругов и откладывает разбирательство дела до представления сторонами медиативного соглашения».

7) В рамках решения задачи по профилактике семейного неблагополучия, детской безнадзорности и беспризорности, требуется активное внедрение института посредничества (медиации) при разрешении семейно-правовых споров, в том числе связанных с расторжением брака между супругами.

8) Рассмотрев соотношение медиации с процессуальными средствами примирения, негативную статистику использования данных процедур и информацию организационного характера, необходимо сделать вывод о том, что законодателю необходимо внести соответствующие изменения в процессуальное законодательство. Требуется предусмотреть обязательность применения института медиации по делам о расторжении брака при наличии спора между супругами, а также на досудебной стадии (в частности, при инициировании расторжении брака в период беременности жены и в течение года после рождения ребенка). Кроме того, необходимо разрешать вопросы организационного характера, и расширить географию применения института медиации (не только в центральных городах России).

9) Подводя итог исследованию зарубежного опыта регулирования способов расторжения брака, необходимо сделать вывод о том, что судебный порядок урегулирования семейных споров является безусловным приоритетом в странах как ближнего, так и дальнего зарубежья, что обусловлено особой ценностью семьи для любого государства. Однако общая тенденция сводится к социально – ориентированному подходу в разрешении споров, в том числе семейно-правовых.

Российскому законодателю следует прислушаться к опыту зарубежных государств, в частности к Германии, и рассмотреть возможность увеличения сроков на примирение между супругами, однако, необходимо сделать важную оговорку. Формальное увеличение сроков не является разрешением

семейного конфликта, а в ряде случаев становится губительным не только для супругов, но и для детей. Поэтому следует акцентировать свое внимание на качестве установленного продолжительного срока на примирение и оказывать необходимую психологическую помощь как до обращения в суд, так и после.

Особое внимание нужно, также, уделить культурному (в том числе правовому) просвещению граждан, формированию семейных ценностей национального уровня. Например, отмечается, что причины крепких семейных уз в Германии заложены в национальном менталитете: «Ordnungmussein» («во всем должен быть порядок») [Меньшикова, Овчарова, с. 61] – самая популярная немецкая пословица, отражающая суть немецкой культуры. Верность своему партнеру, тщательный выбор спутника жизни занимает главенствующее место в системе семейных ценностей немцев [Кон, с. 73]. Аналогичный подход должен формироваться и у российских граждан, что позволило бы повысить ценность семьи как важнейшего института общества.

10) Осветив практику применения примирительных процедур стран как ближнего (Республика Беларусь), так и дальнего зарубежья (Германия), возможно выдвинуть ряд предложений по совершенствованию действующего российского законодательства:

а) Введение обязательной как досудебной, так и судебной медиации по делам о расторжении брака. Даже результат со знаком «-» позволит сторонам отыскать проблему и даст возможность для выстраивания дальнейшего постбрачного диалога (особенно актуально при наличии общих детей).

б) Установление системы социальных льгот при обращении к медиатору для разрешения семейных споров (в силу затрудненного финансового положения, бремя оплаты расходов на проведение процедуры медиации возложить на государство), что повысит доступность и привлекательность подобных процедур.

Ввиду серьезных материальных затрат на реализацию вышеназванных мероприятий, на данном этапе социально-экономического развития государства, представляется возможным обязать органы ЗАГС информировать стороны о возможности проведения медиативных процедур, а также важно предусмотреть возможность для отдаленных регионов России, в которых медиация развита не на высоком уровне, проведения медиации при помощи системы видеоконференцсвязи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аболонин В.О. Соглашение о применении процедуры медиации и односторонний отказ от его исполнения / В.О. Аболонин // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. N 4. С. 43-49.
2. Авдыев М. Семейная ко-медиация: от учебных кейсов и соцсетей к социальной практике // Вестник Федерального института медиации. 2017. N 3. С. 62-78
3. Беляков А.А. Практика применения законодательства о медиации в судах общей юрисдикции и перспективы его развития // Судья. 2018. N 8. С. 19-23.
4. Бессонова В.В. Медиация как способ проведения переговоров в конструктивном духе / В.В. Бессонова // Юридический мир. 2012. N 1. С. 65-66.
5. Бодрова Е.А. Современная форма семейной медиации в России и за рубежом // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. N 1(144). С. 134-137
6. Брук Г. «Навязывать медиацию не следует» // Медиация и право. 2009. № 4. С. 46
7. Величкова О.И. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 5. С. 50-55.
8. Викторова Л. «В разводах виноваты измены и бедность» // Российская газета. Неделя №6132 (156) 18 июля 2013 г. URL.: <https://rg.ru/2013/07/18/razvod.html>.
9. Гайдаенко-Шер Н.И. Унификация требований к квалификации медиатора: медиатор и медиатор в семейных спорах // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 5. С. 56-60.

10. Гурко Т.А. Становление института медиации в сфере семейных споров в России: законы, теории и практики // Социологическая наука и социальная практика. 2016. Т. 4. N 2(14). С. 40-69.

11. Ерохина Е.В. Источники правового регулирования примирительных процедур при разрешении гражданско-правовых споров // Российская юстиция. 2015. N 7.

12. Елисеева Т.С. Зарубежный опыт правового регулирования процедуры альтернативного разрешения споров // Юридический мир. 2015. № 6. С. 59-68

13. Елисеева А.А. Институт медиации в условиях инновационного развития российского общества // Журнал российского права. 2011. N 9. С. 34-39.

14. Зайцев А.И. Обязательная медиация: аргументы «за» и «против» / А.И. Зайцев // Вестник гражданского процесса. 2012. N 6. С. 57-65.

15. Загайнова С.К., Ярков В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (постатейный) / В.О. Аболонин, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 272 с.

16. Загайнова С.К. Соотношение медиативного и мирового соглашений: актуальные вопросы судебной практики // Российский юридический журнал. 2018. N 5. С. 92-96.

17. Загайнова С.К. Совершенствование института примирения в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. N 7. С. 24-28.

18. Загайнова С.К. Медиация в нотариальной деятельности: основные модели и особенности их реализации // http://www.notariat.ru/hot/press_4415_21.aspx

19. Загайнова С.К. Медиация в нотариальной деятельности / Отв. ред. С.К. Загайнова, Н.Н. Тарасов, В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

20. Зубрилкина Ю.В., Чамина Ю.В., Холодионова Ю.В. Способы защиты прав и законных интересов: конституционные и альтернативные // *Universum: экономика и юриспруденция* : электрон. научн. журн. 2021. 12(87). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/12682> (дата обращения: 23.11.2021).
21. Зыков С.В. Расторжение брака: взаимосвязь правового и социального аспектов // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. N 1. С. 92-102.
22. Иванова Е.А. Соглашения в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект. Москва: Статут, 2020. 180 с.
23. Иванова М.С. Медиация как способ защиты прав и интересов супругов при расторжении брака: Дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2014
24. Иванова М.С. Применение медиации при расторжении брака в судебном порядке / М.С. Иванова // *Вестник Московского университета МВД России*. 2012. N 7. С. 54-60.
25. Измайлов В.В. Применение процедуры медиации при расторжении брака / В.В. Измайлов // *Юстиция*. 2018. N 1. С. 72-79.
26. Калашникова С.Н. Медиация в сфере гражданской юрисдикции / С.Н. Калашникова. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 304 с.
27. Лялякина Ю.Ю. Готово ли гражданское общество и государство разрешать споры путем применения пока еще новой для российского права процедуры медиации? // *Администратор суда*. 2017. N 3. С. 8-11.
28. Матросов Н.А. Медиация на стадии подготовки к судебному разбирательству дел о расторжении брака // *Российский судья*. 2015. N 10.
29. Минкина Н.И. Медиация в системе защиты семьи как конституционной ценности // *Современное право*. 2019. N 5. С. 59-66.
30. Нарутто С.В. Семья как конституционная ценность // *Актуальные проблемы российского права*. 2017. N 5(78). С. 21-30.
31. Паркинсон Л. Адекватное разрешение споров // *Медиация и право*. 2010. N 1(5).

32. Помазкова С.И. Правовые аспекты соглашений, заключаемых при проведении медиации / С.И. Помазкова // Юридический мир. 2012. N 5. С. 60-63.
33. Попова Ю.А. Судебная медиация как резерв снижения судебной нагрузки: проблемы теории и практики // Судья. 2018. N 8. С. 10-12.
34. Пурге А.Р. Применение процедуры медиации для урегулирования разногласий, возникающих из семейных правоотношений: опыт и пути развития // Евразийская адвокатура. 2016. N 4 (23).
35. Прохорко Т.Н., Дацун Н.А. Перспективы развития медиации: от добровольной до обязательной / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. N 1. С. 371-377.
36. Паркинсон Л. Семейная медиация. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010.
37. Пель М. Приглашение к медиации. М., 2009.
38. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. 510 с.
39. Реутов С.И., Муравьев Д.Н. Применение примирительных процедур (медиации) при разрешении семейных споров // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: Сб. мат. IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 22 ноября 2012 г.) / Под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой. Пермь, 2012. С. 183-188.
40. Семенова И.Ю. Особенности медиации в семейных отношениях // *Oeconomia et Jus*. 2018. N 3. С. 63-70
41. Стрельцова Е.Г. Соотношение частных и публичных начал по делам о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества, спорам о детях и в интересах детей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. N 5.

42. Сюкияйнен Э.Л. Медиация в международных семейных конфликтах: российский аспект // Семейное и жилищное право. 2014. N 2. С. 27-30.
43. Трофимец И.А. Медиация и расторжение брака // Российский судья. 2014. N 10.
44. Трофимец И.А. Роль адвоката и медиатора в бракоразводном процессе // Семейное и жилищное право. 2015. N 1
45. Тюльканов С.Л., Геворкова К.В. Законодательные основы применения медиации в странах СНГ и ближнего зарубежья // Современное право. 2015. N 12. С. 147-158.
46. Филипова И.А. Медиация в коллективных трудовых спорах: ограничения и возможности (с учетом зарубежного опыта) / И.А. Филипова // Журнал российского права. 2018. N 5. С. 113-124.
47. Шамликашвили Ц.А. Медиация как метод внесудебного разрешения споров. М., 2006.
48. Яковлев В.Ф. Судья и медиация // Медиация и право. 2010. № 3
49. Ярков В.В. Нотариат и медиация: постановка вопроса // Третейский суд. 2005. N 5. С. 151.
50. Ярков В.В. Нотариальное право: учебник / Б.М. Гонгало, Т.И. Зайцева, И.Г. Медведев и др.; под ред. В.В. Яркова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2017. 576 с.
51. Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 702 с.

Нормативно-правовые акты:

52. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред.04.08.2014) - Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

53. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019)// СЗ РФ. 2010. N 31. Ст. 4162; 2013. N 27. Ст. 3477.

54. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 10.06.2002, № 23, ст. 2102.

55. Приказ Минтруда России от 15.12.2014 N 1041н "Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2014 N 35478) URL:<http://mediacia.com>

56. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. N 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. N 35. Ст. 4811.

57. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. N 1. Ст. 16.

58. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.

59. Хартия о международной семейной медиации // Вестник Федерального института медиации. 2017. N 1. С. 181-188.

60. Декрет ВЦИК и СНК о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния 18(31) декабря 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр.161-163. URL.: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/17-12-18.htm>

61. Декрет ВЦИК и СНК о расторжении брака 16(29) декабря 1917 г.// Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957. URL.: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/17-12-16.htm>.

62. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) // СПС «Консультант плюс».

Сайты в ИТС «Интернет:

63. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://www.gks.ru/>

64. АНКО «Научно-методический центр медиации и права» URL: <https://mediacia.com/>

65. Западно-Сибирский региональный центр медиации и права. Новости. URL: <http://www.zsrcmp.ru/>

66. НП «Сибирский центр медиации и права» URL: <http://sporgid.ru/centre-news/52-otkrytie-komnat-primireniya>

67. Центр медиации Уральского государственного юридического университета URL: <http://www.mediation-ural.com/>

68. Центр медиации и переговоров Беларуси URL: <https://mediators.pro/>

69. Минюст республики Беларусь: судей и работников ЗАГСов обяжут предлагать услуги медиации при разводе URL: <https://sputnik.by/society/20190619/1041640077/Minyust-sudey-i-rabotnikov-zagsov-obyazhut-predlagat-uslugi-mediatsii-pri-razvode.html>

Судебная практика:

70. Определение от 23 июля 2013 г. по делу № 2-719/2013 Судебного участка №3 мирового судьи Западного округа г.Белгорода (Белгородская область)// URL: <https://sudact.ru/>

71. Постановление Президиума Липецкого областного суда от 27.09.2018 по результатам обобщения судебной практики рассмотрения судами г. Липецка и Липецкой области гражданских дел, связанных с

воспитанием детей, в первом полугодии 2018 года // Доступ из СПС «КонсультантПлюс Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 6 июня 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

72. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 гг., утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

73. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 г., утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс».